

Ленский Владимир Яковлевич

Демон наготы

**Роман. Посвящается М.П.
Арцыбашеву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Яковлевич Л.**
Демон наготы: Роман. Посвящается М.П. Арцыбашеву / Ленский Владимир Яковлевич –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 225 с.

ISBN 978-5-519-93068-0

ISBN 978-5-519-93068-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Вамъ, Михаилъ Петровичъ, писателю, темы котораго — Смерть и страсть — посвящаютъ свою книгу авторы, поставившіе себѣ цѣлю — разработать въ беллетристическихъ формахъ и освѣтить философію чувственности, скрытый разумъ инстинктовъ, сущность слѣпыхъ и темныхъ влеченій пола въ связи съ общимъ человѣческимъ сознаніемъ и исканіемъ окончательнаго смысла.

Съ уваженіемъ передъ большими заслугами писателя, смѣло и дерзко бросавшагося впередъ, неся свой вызовъ обществу и устанавливая свое отношеніе къ тому или иному изъ житейскихъ вопросовъ, — представляемъ на Вашъ судъ этотъ совмѣстный трудъ.

Авторы.

ДЕМОНЪ НАГОТЫ.

«Нельзя стрѣшиться отъ Него
безъ нѣкотораго ужаса».

Мальбраншъ.

«Разысканія истины». Т. I.,
кн. 3.

Я ищу Тебя, чтобъ жила ду-
ша моя.

Бл. Августинъ.

Въ глухомъ мѣстечкѣ Подольской гу-
берніи, куда я случайно попалъ, я доживаю
мои послѣдніе дни. Кладбища многихъ
городовъ казались мнѣ невыносимыми съ
ихъ декораціями изъ мрамора и желѣза.
Кладбище польско-еврейскаго мѣстечка,
убогое и глухое, показалось мнѣ подхо-
дящимъ для меня. Здѣсь, между холмами
и деревянными оградами, можно спокойнѣе
и глубже заснуть подъ старымъ яворомъ
или шелковицей, которая знойнымъ лѣ-
томъ будетъ ронять черныя ягоды, раз-
брызгивающія на травѣ красную кровь
своего сока.

Когда я начиналъ свой путь, я весь
былъ полонъ жажды и предчувствій, что
есть Вѣчный Свидѣтель моей жизни и
всѣхъ моихъ блужданій и тревогъ. Мнѣ

чудилось склоненное надо мной съ высоты синяго неба лицо Господа Бога, который знаетъ, куда я иду и знаетъ «что» я иду, знаетъ сущее моей жизни и ждетъ меня съ этимъ сущимъ.

Не пожалѣть-ли мнѣ горько о томъ, что я не жилъ какъ трава, какъ дремлющая подъ солнцепекомъ овца; я бы зналъ растительный покой, вѣщій сонъ дремлющей природы. Я бы жилъ—спалъ этимъ тучнымъ сомнамбулическимъ сномъ травъ и животныхъ, осуществляя невѣдомую истину бытія бога-земли, бога-природы...

Я искалъ глубины и задыхался на поверхности. Теперь пришелъ часъ все кончить. Я прожилъ мою жизнь—и неудовлетворенъ до изступленія.

ГЛАВА 1-ая.

I.

Я былъ послѣднимъ ребенкомъ, плодомъ поздней страсти, родился съ мутной нездоровой кровью. Я помню въ дѣтствѣ головныя боли, тяжесть въ мозгу, боль въ глазныхъ впадинахъ. Я былъ маленькимъ маніакомъ: я размышлялъ, я задумывался, ждалъ. Меня преслѣдовала манія тайнаго, что кроется за всѣмъ внѣшнимъ движеніемъ міра. Непонятность его, непонятность самого себя, своего тѣла, ощущеній въ немъ, непонятность другихъ людей, которые почему-то чувствуютъ и понимаютъ въ согласіи со мной,—все это ложилось бременемъ на дѣтскій мозгъ. Я испытывалъ страхъ тайнаго и влеченіе къ нему.

Изъ самой глубины раннихъ воспоминаній я сохранилъ ощущеніе оставленной людьми комнаты, загроможденной мебелью, гдѣ тяжело и неподвижно свисали концы

скатерти со стола, а сквозь пустыя занавѣси скупо пробивался свѣтъ. Я застывалъ въ такой тишинѣ пустыхъ комнатъ, я затаивался, я прислушивался, я ощущалъ стѣны, мебель, воздухъ, свѣтъ... Позади меня раздавался какой-то шорохъ, какой-то скрипъ, однообразное, чуть слышное звучаніе, отголоски иной жизни. Если оглянуться быстро черезъ плечо, можетъ быть и успѣешь поймать обликъ этой жизни, можетъ быть онъ и не успѣетъ скрыться. О, какіе томительные, какіе жалобные звуки порой раздавались въ самой глубинѣ тишины; кто-то жаловался, кто-то просился въ душу, въ сознаніе, издавая тихій голосъ своей жизни... Но люди какъ будто сговорились не обращать вниманія на эти слѣды тайной жизни, дѣлая видъ, что ихъ нѣтъ. Только дѣти пугливо оборачиваются на эти звуки и что-то тянетъ ихъ подсмотрѣть и войти въ скрытую жизнь.

Когда я побывалъ въ церкви и посмотрѣлъ въ глубину купола и увидѣлъ святыхъ въ мантияхъ съ серебрянными ногами; когда, прійдя въ синагогу, я увидѣлъ, какъ вынимаютъ свитки торы въ бархатныхъ покровахъ,—я еще болѣе убѣдился, что люди знаютъ все, что есть тайнаго въ жизни... Но вотъ я и самъ, уйдя изъ страны

дѣтства, потерявъ этотъ даръ прислушанія и вниманія къ тайному и очутился въ обезбоженномъ мірѣ.

Такъ въ ощущеніи двухъ міровъ я росъ и брелъ своими еще маленькими дѣтскими ногами по большой старой землѣ. Вскорѣ я увидѣлъ далекіе просторы полей, вдохнулъ прохладный вѣтеръ изъ далей. Я узналъ, какъ широка земля и мнѣ понравилось, что есть столько угловъ и странъ и различныхъ мѣстъ на землѣ, среди морей, степей и горъ. И захотѣлось мнѣ всюду быть и все видѣть, чтобы вездѣ уловить въ своеобразіи мѣстной жизни тотъ же единый отблескъ не нашего, таинственного... Когда я немного подросъ, мнѣ стала казаться вся земля таинственной и чудесной. Я сталъ горячо мечтать о скитаніяхъ.

Четырехлѣтнимъ мальчишкой я побывалъ на берегу синяго и быстрого Днѣпра, въ глухомъ городкѣ; потомъ въ деревнѣ, близъ большого южнаго города, потомъ въ Бессарабіи, потомъ въ Литвѣ. Меня возили вслѣдъ за дядькой, подрядчикомъ, къ которому я попалъ, когда на третьемъ году остался круглымъ сиротой. Я помню маленькіе городки рабочихъ за городомъ, канавы, мосты, груды бревенъ, досокъ, кирпича и камня; обѣды артелей надъ

котлами съ кашей и щами и въ полдень тяжелый мертвый сонъ. Я помню красное чугунное лицо дядьки, его рыжіе усы надъ ртомъ, который раскрывался, какъ труба и обдавалъ десятскихъ и рабочихъ оглушительными бранными словами.

Кругомъ дышало тихое сожженное зноемъ поле; марево дрожало вдали; крики, шумъ и стукъ топоровъ стономъ стояли въ воздухѣ. Я съ дѣтства возненавидѣлъ работы, ихъ шумъ, озлобленіе и горячій потъ, стекающій съ грязныхъ лицъ; бессмысленное и тупо-злое выраженіе людей, обращенныхъ въ машины для сноски, копанья или укладки камней.

Я любилъ часъ предзакатный, когда затихали работы, когда рабочіе артели, старовѣры, шли къ ручью, умывались струей, набранной въ ротъ, выпрямляли спины, вдыхали прохладу, плывущую съ поля... На бревнахъ, наваленныхъ у обрыва, помню, одинъ старикъ и молодой парень разсаживались послѣ ужина, вынимали изъ сундучка затрепанную книжку, съ оборваннымъ титульнымъ листомъ, и принимались читать и разсматривать картинки. Я однажды нашель эту книжку на бревнахъ и съ любопытствомъ и страхомъ ее перелисталъ. Въ книжкѣ повѣствовалося о святомъ юношѣ, спасавшемся